

УДК 908

ДЖАЗ НА КУБАНИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

Исаченко Сергей Владимирович

канд. истор. наук

author@apriori-journal.ru

Аннотация. В статье рассматривается история джаза на Кубани в 1920-е – середина 1980-х годов.

Ключевые слова: панорама джаза на Кубани; самодеятельные клубные оркестры; джаз-оркестр «Кубань»; «Объединение музыкальных ансамблей».

JAZZ IN THE KUBAN REGION IN THE SOVIET PERIOD: A CASE HISTORY

Isachenko Sergey Vladimirovich

candidate of history

Abstract. The article explores the history of jazz in the Kuban region in the 1920s - mid 1980-ies.

Key words: panorama jazz in the Kuban; Amateur club orchestras; jazz band «Kuban»; «Association ensembles».

В данной статье рассматривается содержание и основные тенденции развития кубанского джаза в советский период. Исследователи культуры Кубани, такие как Б.П. Борисов, А.Н. Еремеева затрагивали соответствующую проблематику, но в контексте решения иных задач. Многогранность джазовой жизни Кубани не может быть исчерпывающе показана в одной небольшой статье. Многие проблемы лишь обозначены и требуют дальнейшего изучения.

Реконструкция джазового движения в Краснодарском крае потребовала обращения к таким источникам, как материалы краевых газет; документы Государственного архива Краснодарского края (ГАКК); фотоматериалы; интервью с непосредственными участниками джазового движения, действующими джазменами В.И. Готлибом и В.Г. Сафоновым, а также заслуженным деятелем искусств России, музыковедом В.Г. Комиссинским.

Интерес к джазу на Кубани проявлялся с 1920-х гг. Джаз транслировался по радио, звучал на пластинках, во время модных джазовых концертов гастролирующей в крае негритянской певицы Арле Тиц [4, с. 64].

В 1930-е гг. джаз играли в фойе кинотеатров. Трудно подсчитать, сколько существовало джаз-оркестров в кинотеатрах края. В 1938 году на Кубани было 580 кинотеатров [14, с. 58]. Рейтинг джаза был не меньше, чем кинофильмов. Отдельные оркестры, например джаз-оркестр М.Я. Кудина из краснодарского кинотеатра «Колосс» как сказали бы сегодня – «джазовый авангард» был устремлен в область реализации неортодоксальных музыкальных концепций и достоин полноценного концерта [16].

В 1940 году на Кубани известностью пользовался «самодеятельный джаз-оркестр Адыгейского консервного комбината» [4, с. 64]. В Краснодаре выступали столичные «джаз-оркестры под управлением Г. Варса, Я. Скоморовского (солистка К. Шульженко), Д. Покрасса и др.» [4, с. 73]. Программа Госцирка включала «Джаз-аттракцион» братьев Танти [3].

В годы Великой Отечественной войны многие деятели культуры Кубани ушли на фронт, эвакуировались. После изгнания врага и реэвакуации концертно-эстрадное бюро занялось восстановлением материальной базы и творческих сил культуры края [14, с. 67].

После войны, сталинское руководство развернуло борьбу против «тлетворного» влияния Запада и его проводников – космополитов [13, с. 455]. Джаз «критиковался с политических позиций» [35, с. 8]. Краевые функционеры всячески старались пресечь джаз и всё, что с ним связано. Так в 1950 году «заведующего отделом искусств крайисполкома возмущало, что в спектаклях театра музыкальной комедии нередко присутствуют “чужеродные, низкопоклоннического характера вставки – фокстроты, блюзы, танго”» [14, с. 91].

На рубеже 1950-1960 гг. краевая пресса, сохраняла тональность идеологической кампании и призывала музыкальные коллективы «изгнать из репертуара» <...> «всякого рода “Мишек” и “Ландыши”», а кубанских композиторов создавать хорошие песни о «героике колхозного труда, о славной советской молодёжи». Краснодарской филармонии и руководителям учреждений культуры края «нужно не поддаваться на временные увлечения молодёжи <...> каким-нибудь “Зелёным джазом”» [4, с. 114]. Эстетического внимания авторов освещавших факты местной концертной жизни хватало на наполнение содержания материала, порцией казённого оптимизма. Например, в заметке о концерте оркестра Л. Утёсова в Краснодаре в 1959 году отмечалось: «Приятно, с хорошим вкусом исполнена сюита «Советские композиторы». В ней нет ненужных джазовых нагромождений и украшательства. <...> С концерта Л. Утёсова зритель уходит в хорошем, бодром настроении. Каждому хочется петь только что услышанные песни. Это хорошо. Значит, песни пошли в народ» [34]. В краснодарской филармонии создавались эстрадные бригады с репертуаром насыщенным советскими песнями [4, с. 114].

Изменение культурной атмосферы в свете XX съезда (1956 г.) активизировало переход к модели культуры «оттепели» и появлению в стране инакомыслия – квинтэссенции развивающейся «неофициальной» культуры, идеи которой вступили в противоречие с официальной пропагандой. Кубань не стала исключением. Анализ источников и проведённых устно-исторических интервью показывает, что средства трансляции «неофициальной» культуры (самиздат/тамиздат, музыкальный самиздат, западные радиостанции, квартирные семинары) были каналами информации о джазе для новой волны джазовых энтузиастов края, а нехватка приемственности, отсутствие системы джазового образования и исполнительского опыта компенсировались беззаветной любовью к джазу.

Как вспоминают В.И. Готлиб и В.Г. Сафонов, интерес к музыке у них проявился в школе. У каждого была «сетевая ламповая радиола». Слушали «музыку на костях». Такие пластинки передавали из рук в руки среди друзей. Элвис Пресли, рок-н-рол, буги-вуги, это было модно. Больше всего нравился джаз. От друзей узнали, что есть в «Голосе Америки» радиопередача «Час джаза» Уиллиса Коновера. Тогда стали ловить на коротких волнах «Час джаза». Оба производили записи радиопрограмм на бобины магнитофонов. Западный образ жизни не привлекал. Тяготило отсутствие информации о джазе, инструментов, нот, записей, но было сильное желание играть джаз [17; 19].

В.Г. Сафонов добавил: «Ещё школьником я записался в ансамбль песни и пляски дворца пионеров. Ансамблем руководил Красносёлов Евграф Анатольевич. Это был музыкально одарённый человек, самозабвенно любивший джаз. Он сделал мне соло для трубы в джазовом стиле к песне юного чернокожего американского газетчика. Я выучил его и впервые в жизни играл вот такой джаз. Позже записывал на магнитофон передачи Уиллиса Коновера. Потом снимал часами фразы трубачей, завёрнутого Диззи Гиллеспи и Клиффорда Брауна. Ловил каждую ноту. Пытался воспроизводить» [19].

В.И. Готлиб подчеркнул: «В 1970-1976 гг. учился в Краснодарском музыкальном училище по классу кларнета. Увлекался джазом, играл на саксофоне. Класса саксофона в училище не было. Играть надо было академическую музыку. Из-за этого с преподавателями у меня были трения. С уважением вспоминаю педагога в музучилище Евграфа Анатольевичи Красносёлова. Он мне показывал рукопись книги “История стилей джаза” [31]» [17].

Не исключался дополняющий вариант циркуляции информации – «черный» рынок пластинок. В 1977 году газета «Комсомолец Кубани» сообщала о «чёрном» рынке пластинок, который перегоняла милиция Краснодара «от стадиона “Кубань” в Первомайскую рощу и из рощи к стадиону» [1]. По словам В. И. Готлиба: «Может и был “чёрный” рынок пластинок», но он его не посещал [17].

В этой связи можно упомянуть домашний джазовый клуб, возникший в 1967 году в квартире музыковеда Краснодарского института культуры В.Г. Комиссинского [22, с. 167]. В интервью 2014 года В.Г. Комиссинский отметил, что это было довольно хаотическое сообщество друзей, лириков и любителей синкопических подскоков джаза. За распространение джаза можно было попасть под внимание компетентных органов так как «джаз считался чуждой идеологией, но там проявлялся свой формализм. У нас это искусство называлось эстрадным оркестром» [18].

В 1963 году при краснодарской филармонии был организован джаз-ансамбль «Кубань». Как свидетельствует программа концерта «Мы кубанцы», джаз-ансамбль исполнял произведения советских авторов – Батаргина, Бабаджаняна, Ляховского, Пахмутовой, Зацепина, Островского, Колмановского, Тухманова и др. [10, с. 15-16]. «В нашем репертуаре были оригинальные джазовые композиции А. Цфасмана, О. Лундстрема, Л. Армстронга, Б. Гудмена. Состав был скромен – три трубы, тромбон, пять саксофонов, ритм-группа, – вспоминает С. Полежаев, саксофонист, – но музыканты были приглашены серьёзные» [4, с. 119]. В краевой пе-

риодике тех лет (2; 30) отмечено, что руководил джаз-ансамблем пианист В. Белоусов, концерансье Э. Юрзанов, ударные инструменты О. Ветров. Солисты-вокалисты оркестра: В. Смирнов, Л. Казарян, Д. Эгра, М. Шадурова. Танцевальная группа: Н. Сколярин и Л. Миханчева, С. Измалкова и Ю. Соснин. Афиши и концерты джаз-оркестра «Кубань» можно было увидеть в Ростове, Майкопе, Кропоткине и других городах края. Публика тепло принимала артистов.

В 1968 году джаз-ансамбль «Кубань» был распущен. Многие музыканты-джазмены уехали из Краснодара. Оставшиеся переориентировали интерес и стали участниками вокально-инструментальных ансамблей. С точки зрения Б.П. Борисова «появление джаза на Кубани оказалось преждевременным. Рожденный благодаря энтузиазму администрации филармонии, он оказался инородным телом в местной музыкальной среде» [4, с. 119-120].

Вместе с тем в 1960-х – 1970-х гг. панорама джаза на Кубани расширялась и становилась разнообразней.

Практически в каждом районном доме культуры (РДК) Краснодара, надо полагать и края, были организованы эстрадные оркестры для музыкального сопровождения танцев. В состав оркестров входили и профессиональные музыканты, и любители. В фондах ГАКК имеются положение о любительском музыкальном коллективе [12, с. 29-33]; план развития культуры Кубани на 1965-1967 гг. [8, с. 5]; решение краснодарского горисполкома по учёту кадров руководителей эстрадных оркестров ДК города [12, с. 74]. Программы исполняемого репертуара за 1961-1965 гг. клубных оркестров, краевого театра народного творчества [7, с. 33], «Речников» [7, с. 44-45], треста Краснодарстрой [7, с. 14], «Швейник» [7, с. 18-19], дома работников просвещения [7, с. 7], «МЖК» [7, с. 4] включали джазовые композиции советских и зарубежных авторов.

Со слов В.И. Готлиба и В.Г. Сафонова в клубе «МЖК» молодёжным оркестром «Юность» руководил Евграф Анатольевич Красносёлов. На

танцах в парке им. Горького играл биг-бенд Якова Львовича Верховского. Музыканты пытались импровизировать, но танцы есть танцы. Популярны были твист, шейк [17; 19]. Отметим, что с «тлетворным влиянием танцевальных боевиков» Запада велась борьба. Организаторам досуга рекомендовалось не запрещать «рок-н-ролл, калипсо, твист», а включать в репертуар и популяризировать «мексиканский танец ча-ча-ча и чарльстон» [11, с. 86-87].

Неотъемлемой частью культурной жизни Краснодара стали дискуссионные клубы. В «Перспективном плане работы парка им. М. Горького на лето 1965 года» указано, что «в парке организуется “Клуб любителей музыки”». Будут организованы диспуты на тему “О лёгкой музыке, о джазе”» [9, с. 11-12]. В 1978 году при Краснодарском Доме краевого хорового общества возник «Клуб филофонистов» [24]. Там демонстрировался советский и зарубежный джаз [22, с. 91]. В октябре 1984 года при краснодарской филармонии открылся молодёжный дискуссионный клуб «Контакт». Темы клуба были посвящены рок-музыке. Во время обсуждений были неизбежны сравнения рок-музыки, в том числе и с джазом [4, с. 158].

Оживлению джазового движения в крае способствовали гастроли музыкальных коллективов: в 1963 и 1965 гг. [15], 1972 г. [5] оркестра О. Лундстрема; в 1967 г. эстрадного оркестра Узбекистана [10, с. 3] и джаз ансамбля «Мы из Баку» [10, с. 32-33]; в 1969 г. венгерского эстрадного оркестра «Студио-II» [22, с. 62]; в 1978 г. группы из Днепропетровска «Водограй» исполняющей музыку джаз-роковой сущности [20]. В краевых газетах (5, 15, 20, 24, 25, 28, 33, 36) наряду с информацией о гастролях джазовых исполнителей публиковался материал уровня теории джазовой музыки. Однако отдельные концерты, ставшие настоящими событиями в музыкальной жизни, не отражались прессой. Например, выступление в 1969 году в Краснодарском государственном институте культуры джазовой группы Иллинойского университета из США. Воспоминания о концерте профессоров и сотрудников Краснодарского госу-

дарственного университета культуры и искусств З.К. Ерицпохова, Г.П. Ливенцевой, Э.В. Кан и др. в деталях воспроизводят данное событие [6]. Как вспоминает В.И. Готлиб: «Через сарафанное радио узнали, что будет выступление оркестра Иллинойского университета. Гастроли длились три дня. Живое джазовое исполнение. Это был потрясающий толчок для меня» [17].

Наименее изученная область развлекательной музыки, – работа ресторанных оркестров. Местные газеты периодически публиковали статьи (29, 21, 32), в которых звучала критика репертуара, аранжировки и исполнения музыкальных произведений ресторанными оркестрами, ставился вопрос о формах повышения мастерства музыкантов. По данным В.И. Готлиба 1 октября 1974 году все ресторанные оркестры вошли в официально созданную организацию «Объединение музыкальных ансамблей» («ОМА»). Каждый год проводилась аттестация музыкальных коллективов, в клубе строителей или на местах работы. Музыканты собирались. Слушали друг друга. В.И. Готлиб отмечает: «Это был настоящий праздник общения, духовного единения» [17]. В ГАКК хранятся утверждённые списки музыкальных произведений для исполнения эстрадными оркестрами ресторанов «Краснодар» [7, с. 34, с. 36, с. 46, с. 48] и «Центральный» [7, с. 38, с. 40] в которых указаны советские и зарубежные джазовые композиции.

В 1978 году состоялся третий конкурс эстрадных оркестров «ОМА» под названием «С песней по жизни» посвящённый 60-летию ВЛКСМ. На страницах «Комсомольца Кубани» отмечалось, что ансамбль «Время» под управлением Ильи Ходоса и ансамбль под руководством Владимира Готлиба работают в плане «серьёзной джазовой музыки» [27].

Ещё одно направление, в котором проявилась джазовая экспрессия на Кубани – оркестр краснодарского цирка. По словам В.И. Готлиба в 1970-е гг. в цирке играл биг-бенд с собственным репертуаром. Руководил оркестром Валерий Шпанов. Играли композиций Джонса, Эллингто-

на, Бэйси, Рознера, Лундстрема, Хромушина, Саульского, Людвиковского, Вайнштейна, Орбеяна [17].

После джаз-ансамбля «Кубань» в конце 1970-х – начале 1980-х линию джаза в филармонии продолжили коллектив «Экспромт» и фортепианное трио И. Анисимова [4, с. 146-148]. В конце 1980-х гг. полные залы собирали на своих концертах приезжавшие в Краснодар группа «Арсенал» А. Козлова, трио Л. Чижика [23].

Таким образом, формат джазового музицирования на Кубани от оркестров 1930-х годов, выступавших в фойе кинотеатров к середине 1980-х гг. получил развитие на базе самодеятельных клубных оркестров, филармонической сцены, оркестра краснодарского цирка, организации «Объединение музыкальных ансамблей». Джаз обсуждался на заседаниях дискуссионных клубов и страницах краевых газет. Насыщали джазовую жизнь края гастролы известных зарубежных и советских исполнителей. Те, кто делал свои первые шаги к искусству джаза в 1960-е гг., сегодня являются признанными солистами и руководителями ансамблей известных за пределами Краснодарского края.

Вместе с тем, существованию кубанского джаза в советский период нужна научно-критическая мысль междисциплинарного характера, охватывающая вопросы истории, эстетики, социологии, педагогики. Отсутствие научной базы объективно тормозит осознание роли и места джаза в социокультурном пространстве региона.

Список использованных источников

1. Абрамянц А. «Золотые» пластинки «чёрного» рынка. Читатель ставит проблему // Комсомолец Кубани. 1977. 12 ноя.
2. Аكوпова К. Новые мелодии // Комсомолец Кубани. 1967. 9 авг.
3. Анонс // Большевик. 1940. 31 авг.

4. Борисов Б., Борисов Г., Бурылёв В. Краснодарская филармония: прошлое и настоящее. Краснодар, 1989. 176 с.
5. Влади́н В. Зримая песня // Комсомолец Кубани. 1972. 30 авг.
6. Воспоминания собраны в 2006-2008 гг. под руководством профессора А. Н.Еремеевой в рамках устно-исторического проекта по истории Краснодарского государственного института культуры.
7. ГАКК. Р. – 1380. Оп. 1. Д. 156. Л. 4, 7, 14, 18, 33, 34, 36, 38, 40, 44-46, 48.
8. ГАКК. Р. – 1380. Оп. 1. Д. 199. Л. 1-7, 11.
9. ГАКК. Р. – 1380. Оп. 1. Д. 201. Л. 1, 5, 11-12, 21.
10. ГАКК. Р. – 1693. Оп. 1. Д. 167. Л. 3, 5, 15-16, 32, 33.
11. ГАКК. Р. 1 – 1731. Оп. 1. Д. 2. Л. 86-88.
12. ГАКК. Р. – 1731. Оп. 1. Д. 26. Л. 16, 29-33, 53-55, 74.
13. Еремеева А.Н. В жанре агиографии. Конструирование биографий русских ученых в эпоху позднего сталинизма // Человек и личность как предмет исторического исследования России (конец 19-20 вв.). Материалы международного коллоквиума. СПб.:, 2013. С. 454-457.
14. Еремеева А.Н. Культурная жизнь Кубани в XX веке. Краснодар, 2013. 160 с.
15. Зелькин Л. Гости Кубани. Эстрадный оркестр Лундстрема // Советская Кубань. 1965. 22 сен.
16. Игнатович И. Растущий коллектив. Джаз-оркестр М. Я. Кудина // Большевик. 1938. 24 нояб.
17. Интервью с заслуженным артистом Кубани, В.И. Готлибом (1948 г.р.). Зап. 12 октября 2014 года. (Личный архив С.В. Исаченко).
18. Интервью с заслуженным деятелем искусств России, музыковедом, В.Г. Комиссинским (1938 г.р.). Зап. 25 ноября 2014 года. (Личный архив С.В. Исаченко).
19. Интервью с заслуженным артистом Кубани, В. Сафоновым (1951 г.р.). Зап. 24 октября 2014 года. (Личный архив С.В. Исаченко).

20. Кабаков А. Представляем ансамбль «Водограй» // Комсомолец Кубани. 1978. 11 мар.
21. Кеворков В. Музыка на гарнир к обеду // Комсомолец Кубани. 1974. 20 июн.
22. Комиссинский В.Г. Музыка, творчество, жизнь. Статьи, материалы, документы. Краснодар, 2007. 236 с.
23. Краснодарский Биг-бенд Георгия Гараняна // Творческое объединение «Премьера». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.to-premiera.com/collectiv/garanyan-history.html> (дата обращения: 08.09. 2015).
24. Кузнецов В. Путешествие в мир джаза // Комсомолец Кубани. 1978. 9 дек.
25. Логунов А. Джаз, джаз, джаз // Комсомолец Кубани. 1978. 3 июн.
26. Мирошниченко П. Я родился и вырос здесь // Советское Приазовье. 1967. 7 нояб.
27. Мишин З. С песней по жизни // Комсомолец Кубани. 1978. 24 окт.
28. Можджинский Богдан. Вдохновенный ритм // Комсомолец Кубани. 1978. 3 июн.
29. Мхитарян А. Осторожно музыка // Комсомолец Кубани. 1973. 24 мар.
30. Новое искусство. Ансамбль родился // Комсомолец Кубани. 1966. 2 окт.
31. Оригинал упомянутой рукописи книги не обнаружен.
32. Пташкин П. Заслон безвкусице и вульгарности // Советская Кубань. 1979. 13 окт.
33. Уралова Т. Я верю в джаз // Комсомолец Кубани. 1981. 23 окт.
34. Чечельницкий А. Песня наш спутник // Советская Кубань. 1959. 22 сен.
35. Шак Ф. Феномен джаза. Краснодар: КГУКИ, 2009. 157 с.
36. Эпштейн Евг. Ереванский биг-бенд // Комсомолец Кубани. 1977. 23 окт.